

Слезы Чжао Тина хлынули потоком, словно раскаленная лава, обжигая тело Чжао Шуана. Обняв брата, он разрыдался, с трудом выговаривая слова:

— Брат, давай вызовем полицию, пойдем в полицию... Они его поймают...

Чжао Шуан, весь в ранах, пришел в участок с крошечной надеждой — но закон не предусматривал, что делать в случае изнасилования мужчины. Местные полицейские лишь развели руками, сказав, что ничем не могут помочь.

И эта последняя надежда угасла.

По дороге домой Чжао Тин плакал без остановки.

Чжао Шуан с горькой усмешкой тронул губы и тихо произнес:

— О чем плачешь? В этом нет ничего плохого. Это не то чтобы даром... Один хотел, другой согласился.

Чжао Тин, словно услышав нечто невообразимое, широко раскрыл глаза, глядя на брата с потрясением.

Чжао Шуан больше ничего не сказал, лишь посмотрел на него сложным взглядом, погладил по уху и тихо произнес:

— Сяо Тин, поскорее вырасти.

Однажды Жэнь Чжии пришел к Чжао Шуану, но дома застал только Чжао Тина.

Увидев этого человека, ставшего для него кошмаром, Чжао Тин весь напрягся, словно еж.

— Твой брат ради тебя готов на всё, ты ведь не знаешь, что изначально я хотел тебя, — Жэнь Чжии беззастенчиво оглядывал Чжао Тина, злобно продолжая:

— Но он сказал, что если я не трону тебя, то могу делать с ним что угодно.

Чжао Тин задрожал от ярости, глаза налились кровью. Он бросился на Жэнь Чжии, ударив его кулаком в самодовольное лицо, и закричал:

— Ты тварь!

Жэнь Чжии, конечно, не был из тех, кто сдаётся. Его глаза загорелись злобой, и он швырнул Чжао Тина на диван.

— Что вы тут делаете?! — Чжао Шуан, открыв дверь, увидел эту сцену, быстро подошел и разнял их, тихо спросив:

— Брат Жэнь?

Жэнь Чжии вытер окровавленный уголок рта и мрачно сказал:

— Этот щенок осмелился ударить меня.

Чжао Тин вытер глаза и хрипло произнес:

— Брат, он мне сказал...

Чжао Шуан резко оборвал его:

— Вон!

Чжао Тин стоял на месте, не двигаясь, пристально глядя на него.

Чжао Шуан снова прикрикнул:

— Еще не ушел?!

Чжао Тин, сквозь слезы, закричал:

— Брат!

Чжао Шуан, с мрачным лицом, без лишних слов вытолкал его за дверь.

Сразу же раздался грохот — Жэнь Чжии прижал Чжао Шуана к двери, с силой сжал его подбородок и заставил поднять голову:

— Ты куда приятнее своего брата, хотя бы знаешь, когда подчиниться.

— Брат Жэнь, не обращай на него внимания, он еще ребенок, — Чжао Шуан покорно вздохнул и, стоя перед поясом Жэнь Чжии, медленно опустился на колени.

...

Когда Жэнь Чжии впервые использовал Чжао Шуана для знакомства с другими детьми, тот ничего не знал. Лишь когда его друзья начали пропадать один за другим, Чжао Шуан понял, что что-то не так, и начал осторожно выяснять у Жэнь Чжии, что происходит.

К тому времени Чжао Шуан уже много лет был с Жэнь Чжии, и, как ни странно, за это время между ними даже появилась какая-то привязанность. Жэнь Чжии не стал скрывать от него свой новый «источник дохода» и даже поделился частью денег с Чжао Шуаном.

Жэнь Чжии открыл банку холодного пива и равнодушно сказал:

— В этом деле деньги идут быстро. В наших краях жизнь человека стоит гроши. Если пропадет сотня-другая, никто и не заметит.

Чжао Шуан держал в руках пачку тяжелых купюр, и по его ногам разлилось леденящее чувство дискомфорта, пот выступил на всем теле.

Жэнь Чжии посадил его к себе на колени, его рука скользнула под свободный подол рубашки, и он, прищурившись, сказал:

— Шуан, давай работать вместе. С деньгами в этом мире можно ходить с высоко поднятой головой. Я научу тебя, как зарабатывать большие деньги.

Чжао Шуан сглотнул, закрыл глаза и кивнул.

— Первый шаг к гибели редко делается добровольно. На пути в бездну человек сталкивается с множеством злых сил. Лишь сильные, как боги войны, могут плыть против течения, в то время

как большинство обычных людей либо подчиняются обстоятельствам, либо плывут по течению.

— Жэнь Чжии мертв.

Чжао Тин получил это известие в девять вечера. Сон мгновенно испарился, но он не почувствовал ни страха, ни удивления. Единственная мысль, которая крутилась в его голове, была: «Брат все-таки сделал это».

Чжао Тин всегда знал, какой его брат. Возможно, он не был добрым, но умел мастерски притворяться, был гибким и уступчивым. В детстве он осторожно мечтал о семейной любви, раскрывал руки, чтобы обнять родителей, но их холодность швырнула его обратно в трясины реальности.

Позже он перестал гнаться за этими призрачными чувствами и старался жить как можно незаметнее. Если бы не Чжао Тин, который постоянно следовал за ним, Чжао Шуан, вероятно, стал бы таким же холодным, как их родители.

Возможно, Чжао Шуан ненавидел его. Если бы не Чжао Тин, все эти кошмарные события, возможно, никогда бы не произошли. Но даже так Чжао Шуан всегда хорошо относился к младшему брату, никогда не жалел об этом и не упрекал его.

Брат был его единственной семьей, и Чжао Тин не мог просто смотреть, как тот попадет в беду. Получив известие, он поспешил в ближайший магазин, купил несколько прочных черных пакетов и отправился в дом Жэнь Чжии:

— Брат, я помогу устроить место преступления.

Чжао Шуан нахмурился:

— Что ты задумал?

Чжао Тин опустил голову:

— Если полиция начнет расследовать смерть Жэнь Чжии, скажи, что это я его убил.

Чжао Шуан усмехнулся и холодно произнес:

— Полиция никогда меня не найдет.

— Но я не хочу... не хочу, чтобы ты всю жизнь прятался. Я хочу, чтобы ты жил открыто, — голос Чжао Тина звучал почти как мольба:

— Полиция еще не раскрыла ваше дело. Жэнь Чжии мертв, пожалуйста, больше не занимайся... этим...

Чжао Шуан усмехнулся:

— А что, сейчас плохо живем? Ты знаешь, что такое естественный отбор?

Чжао Тин молчал.

— Люди делятся на высших и низших. Кто-то рождается в золотой колыбели, кто-то всю жизнь

барахтается в грязи. Кто-то выходит на улицу, и его охраняет целый отряд телохранителей, а кто-то среди бела дня становится жертвой убийства. В этом обществе нет справедливости. Если ты не будешь бороться, то навсегда останешься под ногами других, понимаешь?

Чжао Тин смотрел на него, словно не узнавая. Чжао Шуан все еще был тем старшим братом, который готов был защищать его от всех невзгод, но его мягкость превратилась в холодный, каменный расчет.

Глаза Чжао Тина налились кровью, он закрыл лицо руками и хрипло произнес:

— Но... но эти люди тоже невиновны...

Чжао Шуан безразлично ответил:

— А мы разве виноваты? Мы что, заслужили, чтобы нас бросили родители? Когда я корчился в агонии на кровати Жэнь Чжи, кто сказал, что я невиновен?!

— Сяо Тин, из всех компонентов человеческой природы милосердие — самое бесполезное и лишнее.

— Я больше не хочу, чтобы меня топтали. Лучше я сам буду карабкаться вверх по чужим костям.

...

Авторское примечание:

Глава с сюжетом второстепенных персонажей.

Завтра или послезавтра Линь Фэйши потеряет свою маску.

Его маска гораздо сложнее, чем у Цзян Пэйи. Она будет сниматься постепенно, и, возможно, потребуются несколько десятков глав, чтобы все объяснить... Спасибо за вашу поддержку, спасибо, спасибо, спасибо!

Спасибо Нишан за щедрый донат!

<http://bllate.org/book/17716/1655718>